

Одиночество полукровки (14+)

Журнал "Россия в глобальной политике" от 9 апреля 2018. Владислав Сурков (1964 -), с 2013 года - помощник президента.

РОССИЯ ЗАВЕРШИЛА ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

Мало кому слышно заглушаемое фоновым медийным шумом насмешливое молчание судьбы. Мало кому интересно, что есть еще и медленные, массивные новости, приходящие не с поверхности жизни, а из ее глубины. Оттуда, где движутся и сталкиваются геополитические структуры и исторические эпохи. Запоздало доходят до нас их смыслы. Но никогда не поздно их узнать.

14-й год нашего века памятен важными и очень важными свершениями, о которых всем известно и все сказано. Но важнейшее из тогдашних событий только теперь открывается нам, и медленная, глубинная новость о нем теперь только достигает наших ушей. Событие это - завершение эпического путешествия России на Запад, прекращение многократных и бесплодных попыток стать частью Западной цивилизации, породниться с «хорошей семьей» европейских народов. С 14-го года и далее простирается неопределенно долгое новое время, эпоха 14+, в которую нам предстоит сто (двести? триста?) лет геополитического одиночества.

НИ ГОЛЛАНДИЕЙ, НИ ФРАНЦИЕЙ, НИ АМЕРИКОЙ МЫ НЕ СТАЛИ

Вестернизация, легкомысленно начатая Лжедмитрием и решительно продолженная Петром Первым, за четыреста лет была испробована всякая. Чего только не делала Россия, чтобы стать то Голландией, то Францией, то Америкой, то Португалией. Все отсюда поступавшие идеи и случавшиеся там трясения наша элита воспринимала с огромным энтузиазмом, отчасти, может быть, и излишним. Самодержцы усердно женились на немках, имперские дворянство и бюрократия активно пополнялись «бродяжными иноземцами». Но европейцы в России быстро и повально русели, а русские все никак не европеизировались.

Русская армия победоносно и жертвенно сражалась во всех крупнейших войнах Европы, которая по накопленному опыту может считаться наиболее склонным к массовому насилию и самым кровавым из всех континентов. Великие победы и великие жертвы приносили стране много западных территорий, но не друзей.

ПОХОД НА ВОСТОК ЗАКОНЧИЛСЯ СМУТОЙ

При внешнем подобии русской и европейской культурных моделей у них несхожие софты и неодинаковые разъемы. Составиться в общую систему им не дано. Сегодня, когда это старинное подозрение превратилось в очевидный факт, зазвучали предложения, а не шарахнуть ли нам в другую сторону, в Азию, на Восток. Не нужно. И вот почему: потому что Россия там уже была.

Московская протоимперия создавалась в сложном военно-политическом коворкинге с азиатской Ордой, который одни склонны называть игом, другие союзом. Иго ли, союз ли, вольно или невольно, но восточный вектор развития был выбран и опробован.

При всей мимолетности правлений Лжедмитрия, задолго до Петра огорчившего бояр европейскими замашками, и польского королевича Владислава, они весьма символичны. Смута в их свете представляется не столько династическим, сколько цивилизационным кризисом - Русь отломилась от Азии и начала движение к Европе.

МЫ САМИ СЕБЕ СОЮЗНИКИ

Итак, Россия четыре века шла на Восток и еще четыре века на Запад. Ни там ни там не укоренилась. Обе дороги пройдены. Теперь будут востребованы идеологии третьего пути, третьего типа цивилизации, третьего мира, Третьего Рима...

И все-таки вряд ли мы третья цивилизация. Скорее сдвоенная и двойственная. Вмещившая и Восток, и Запад. И европейская, и азиатская одновременно, а оттого не азиатская и не европейская вполне.

Наша культурная и геополитическая принадлежность напоминает блуждающую идентичность человека, рожденного в смешанном браке. Он везде родственник и нигде не родной. Свой среди чужих, чужой среди своих. Всех понимающий, никем не понятый. Полукровка, метис, странный какой-то.

Россия это западно-восточная страна-полукровка. С ее двуглавой государственностью, гибридной ментальностью, межконтинентальной территорией, биполярной историей она, как положено полукровке, харизматична, талантлива, красива и одинока.

Замечательные слова, никогда не сказанные Александром Третьим, «у России только два союзника, армия и флот» - самая, пожалуй, доходчивая метафора геополитического одиночества, которое давно пора принять как судьбу: мы сами себе союзники.

БУДЕТ ИНТЕРЕСНО. И ЗВЕЗДЫ БУДУТ

Одиночество не означает полную изоляцию. Безграничная открытость также невозможна. И то и другое было бы повторением ошибок прошлого. А у будущего свои ошибки, ему ошибки прошлого ни к чему.

Россия, без сомнения, будет торговать, привлекать инвестиции, обмениваться знаниями, воевать (война ведь тоже способ общения), участвовать в коллаборациях, состоять в организациях, конкурировать и сотрудничать, вызывать страх и ненависть, любопытство, симпатию, восхищение. Только уже без ложных целей и самоотрицания.

Будет трудно. Будет интересно. И звезды будут.

Когда медведям запретили ходить по улицам российских городов

Газета «Коммерсант» от 10.06.2018, Светлана Кузнецова

Пристрастие к «медвежьей забаве» — веселым представлениям с обученными разным трюкам медведями — было давним и всеобщим, без каких-либо сословных границ. Архивные документы XVI–XVII веков показывают, что медвежью комедию любили все — и цари, и крестьяне. На царском псарном дворе ученые медведи жили постоянно и назывались дворными. А в города и деревни косолапые артисты пригонялись бродячими поводчиками-балагурами.

Н. И. Кутепов, заведовавший хозяйственной частью Императорской охоты с 1885 по 1906 год, писал: «Во время медвежьей комедии поводчики забавляли зрителей присказками и приговорками, которые служили как бы текстом к этому медвежьему балету и объясняли медвежьи действия; старинный иронический и шуточный ум русского человека при этом не ходил в карман за словом и с беззастенчивым остроумием выставлял напоказ всякие смешные стороны тогдашней жизни». Эта «приправа» к медвежьим представлениям очень раздражала церковные власти, и время от времени народу объявлялись запреты на вождение медведей.

Сколько заработали за время этих гастролей в Петербурге бродячие артисты, неизвестно. Но на протяжении XIX века, по данным статистиков, многим нижегородским крестьянам этот отхожий промысел помогал неплохо кормиться. Живучесть промысла объяснялась тем, что в этой губернии государственные крестьяне владели «самым ничтожным наделом земли» — две с половиной десятины на душу. И чтобы добыть денег для уплаты податей, они вынуждены были браться за самые разные дела.

«В самом начале появления этой промышленности,— писали нижегородские статистики в 1857 году,— медведей показывали так, как они взяты из своего естественного состояния, но потом, когда увидели, что от этого прибыль невелика, потому что каждый крестьянин при переводе зверя через селение может посмотреть на него и бесплатно, употребили в дело следующие обстоятельства, увеличившие выгоды промышленников.

Вождением медведя занималась небольшая команда: «При одном медведе необходимо 3 человека провожатых: поводительщик, по большей части хозяин медведя, скрипач и барабанщик. Первый заставляет медведя представлять зрителям игры, а последние двое, производя шум барабаном и скрипичей, собирают толпы народа. По возвращении домой доход от промысла разделяется на четыре части, две из них получает хозяин медведя, а остальные две скрипач и барабанщик, которые называются работниками медведчика. Время занятия промышленностью неодинаково. Одни медведчики продолжают свои занятия 9, другие 7, а третьи 5 месяцев, средним числом 7 месяцев. Летом медведчики проходят по северной, а зимою по южной полосам России».

Чтобы увеличить свои заработки, промышленники-медведчики прибегали к различным хитростям. «В простом русском народе,— замечали нижегородские статистики,— существует большая склонность к суевериям. К числу суеверий можно отнести и то, что приписывают медведю какую-то сверхъестественную силу изгонять домовых из изб, конюшен и хлевов. Крестьянин, подозревающий по известным ему приметам, что в его доме не все благополучно, неотступно просит медведчика войти к нему в дом со своим зверем. Подойдя к воротам просителя, медведчик сильно, но незаметно для окружающих, дергает медведя за продетое сквозь его губу кольцо; от нестерпимой боли зверь вдруг оседает назад, начинает страшно реветь и ни за что уже не пойдет за медведчиком до тех пор, пока он снова его не обласкает». Напуганный крестьянин обещает медведчику значительную плату, лишь бы только он предотвратил несчастья, угрожающие его хозяйству.

В русских деревнях ученых медведей особенно ждали беременные крестьянки, так как эти звери выполняли функции УЗИ-аппарата: «тяжелые бабы», чтобы узнать пол ребенка, давали из своих рук медведю хлеб; они верили в то, что если он при этом рыкнет, то родится девочка, а если возьмет молча — то будет мальчик. Женщины не боялись медведя, так как были уверены, что он с подпиленными зубами.

Эти «особенности» старинного крестьянского промысла были всем известны. И в 1865 году, как только возникло Российское общество покровительства животным, крохотное — всего 50 человек, но очень активное,— его члены стали ратовать за искоренение эксплуатации медведей.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров о запрете «водить для забавы народа медведей» было объявлено правительствующему Сенату министром внутренних дел П. А. Валуевым 10 января 1867 года.